

Неожиданная просьба

Моррис Фернандез

Постепенно становилось легче. Жюли вернулась из своей поездки, она сильно устала, и Моррис предложил ей уволиться. У него были деньги, он мог обеспечить их небольшую семью, да и в этом своем двухнедельном рейсе Жюли испытала немало трудностей. Да и молодые девушки все делали за нее, стараясь не выпускать ее к пассажирам. А ведь когда-то она была старшим борт-проводником. И помогала молодым девчонкам и парням перебороть страх полетов и учила каким-то хитростям.

Моррис не ожидал, что его любимая согласится бросить все и остаться дома, занимаясь домашними делами. Теперь Моррису нравилось приходить домой, ведь дома его теперь ждала любимая женщина. И он был счастлив. А еще он совсем недавно, вот только вчера, сделал своей любимой предложение, и она ответила быстро. И она была счастлива. Но у них не было свадьбы, даже штампа, да и ненужно им было это. Они просто были счастливы и любимы. Наверное, это слишком быстро все случилось, ведь после смерти Лауры прошло не очень много времени, но Моррис знал, что Лаура бы одобрила его отношения с другой. Наверное...

И утром было прекрасное настроение, и испортить его не могло ничто. Только вот в десять утра, как только он пришел в свой кабинет, раздался звонок. Звонил Маркус, и Моррис выгнул бровь.

- Да, я слушаю? Быстро и по делу.

- Вы можете помочь, сеньор Фернандез? Мой отец несколько дней назад приехал в Токио, и он не выходит на связь.

- И? Чем я могу помочь? - Буркнул мужчина, хмыкнув.

- Он был в Мексике и там подрался... точнее, его избили. Мне очень долго объяснять.

- У меня есть время, так что можешь не торопиться, - сказал мужчина и сел в кресло.

На том конце слышался вздох, а потом Маркус начал рассказывать, что произошло с отцом. И Моррис качал головой, не понимая, при чем здесь он. После отъезда Рикардо в Испанию, или куда он там уехал, стало жить как-то легче. И не пришлось краснеть перед посетителями, многие из которых ходили в этот ресторан постоянно. А этот случай отпугнул небольшую их часть, и прибыль стала меньше. Это могло быть серьезной проблемой, но Сэтоши, который постоянно занимался мозговым штурмом, много анализируя и что-то считая, не видел катастрофических убытков, что несказанно радовало. Но все равно поведение Рикардо оставило очень неприятный осадок.

- И что ты от меня хочешь? Если ты знаешь, где он находится, почему бы тебе

самому не приехать к нему? - пробурчал Моррис, когда Маркус закончил тяжелый рассказ.

- Я... пока не могу. У меня проблемы с документами, - голос показался честным. Пожалуйста, присмотрите за ним...

- Хорошо. Скинь мне адрес, я попробую что-то решить. Ничего не обещаю.

- Спасибо вам, сеньор Фернандес.

Моррис отключил телефон и протер руками лицо. Потом оперся локтями на поверхность стола и уткнулся подбородком в сцепленные в замок руки. Ему не понравились известия, принесенные Маркусом, про семью Рикардо, и Моррис не знал, как поступить. Он не хотел видеть своего шурина, обида на его поведение еще была.

Решив, что этот разговор не омрачит его прекрасное настроение, он стал работать. Ближе к обеденному перерыву он написал Маргарите, чтобы она пришла с ним пообедать, и вышел из кабинета.

- Мако, - Остановил он администратора. - У нас все хорошо? - Она кивнула. - Скоро ко мне должна заехать Маргарита. Скажи, что я буду ждать ее на веранде. Там вроде еще не так холодно.

Уйдя на веранду, Моррис сел за стол и стал играть в какую-то игру на телефоне.

Маргарита Эрнандес

За всю ее жизнь Маргарита никогда так не страдала от настолько противоречивых моментов, как последние несколько месяцев. С одной стороны, подрастающий Рэн не давал ей заскучать, а с другой, ей было ужасно, невыносимо... скучно. Давно ее мозг так сильно не мучился от недостатка нормальной интеллектуальной деятельности, и Рита только и ждала, чтобы сын поскорее стал достаточно большим, чтобы отправить его хотя бы в садик, а самой найти пусть даже и удаленную, но все-таки работу, пока содержимое ее черепной коробки не превратилось в жидкую кашу.

Чувствуя, что от подобного образа жизни скоро начнет бегать по стенам, Маргарита хваталась за любую возможность внести какое-нибудь разнообразие в свои будни. Так что на сообщение Морриса с предложением пообедать, она сразу ответила категорическим согласием. Ее немного удивляло, что приглашена была только она, без мужа, у которого был сегодня выходной и сына, но, видимо, у ее бывшего начальника имелась серьезная тема для разговора, а потому Рита, объяснив ситуацию, сбавила Рэна на Сэтоши и отправилась в ресторан, где ее уже ждали.

- Добрый день, Моррис, - поприветствовала она мужчину, присаживаясь напротив. - Не ожидала вашего приглашения. Что-то случилось или вам просто захотелось пообедать в хорошей компании?

Сама Маргарита поставила бы, скорее, на первое, но решила не делать поспешных

выводов, для начала услышав версию отца Яреци, с которым была не против пообщаться при любом варианте развития событий.

Моррис Фернандес

Моррис слышал от Сэтоши, что Маргарита страдала в декретном отпуске. Притом не столько физически, сколько эмоционально. Или даже умственно. И он, пока ждал ее и тупо играл на телефоне в игру "линии", когда в линию надо поместить шарики одного цвета, думал, можно ли чем-то помочь девушке. Жаль, что она не знала экономику и не могла делать с мужем его работу. Тогда было бы проще.

Эта игра на телефоне ассоциировалась у него с Лауриттой. Он вспоминал, как часто после работы, разобравшись с делами, они сидели за компьютером и по очереди играли в эту игру. А потом к ним присоединилась Яреци. Это было весело и забавно. И Моррис сейчас, играя в подобие своей любимой игры, думал, то можно сделать с Маргаритой. Помочь ей как-нибудь?

Но вот пришла Маргарита, и он, выйдя из игры, посмотрел на девушку.

- Чего это не ожидала? - Усмехнулся он. - Я просто решил тебя пригласить пообедать со мной и вырваться из "дня сурка". Ты хочешь что-нибудь перекусить?

У него возникла мысль отправить девушку разбираться с Рикардо, но эта мысль была сразу срублена на корню. Проблемы Рикардо были только проблемами Рикардо. И другие не имели к ним отношения.

Маргарита Эрнандес

По словам Морриса выходило, что тот просто хотел с ней пообщаться, а не искал ее помощи в каких-то жутко важных вопросах, так что Маргарита решила расслабиться и позволить ситуации развиваться по любому возможному сценарию. Сама она была совсем не против поболтать с человеком, который не являлся ее мужем или сыном, чувствуя благодарность за появившуюся у нее возможность как-то разнообразить свой досуг.

- Спасибо за приглашение. Я и правда соскучилась по новым впечатлениям. Все-таки роль домашней хозяйки не для меня, хотя я и не собираюсь на кого-то бросать своего ребенка.

В этом, наверное, заключался главной парадокс, поскольку мечтая о работе, Маргарита и подумать не могла о том, чтобы переложить ответственность за Рэна на кого-то другого.

- В плане выбора блюд доверяю вашему вкусу. Никто не знает местную кухню лучше.

У Маргариты имелись свои предпочтения в плане местных блюд, но Моррис время от времени обновлял меню, так что она вполне не против была попробовать какую-нибудь новинку.

Моррис Фернандес

- Если сидение с ребенком тебя угнетает, то надо что-то придумать. В Японии же наверняка есть какие-то детские центры, посмотри. Может, Рэну понравится. Мы вот с Лаурой тоже отдали Яри в такой центр, и действительно стало проще.

Проще стало Лауре. Потому что ему очень долгое время, вплоть до трехлетия дочери, приходилось сидеть с ней в комнате и смотреть, чем занимаются воспитатели, а потом самому работать с этим. А Лаура лишь иногда приходила в клуб, чтобы посмотреть, и даже пару раз отводила дочку туда. Но он никогда не жаловался. К тому же он, в отличие от жены, мог не всегда появляться в посольстве. Да и декрет никто не отменял.

Но Маргарита и Сэтоши были другими. Сэтоши прекрасно справлялся со своей работой, и не было на него нареканий, и иногда Моррис не понимал, чего тогда с Сэтоши ругался его отец. По мнению Фернандеза молодой бухгалтер был самым надежным человеком в персонале ресторана. Разумеется, после него самого.

- Так, поесть. Думаю, можно взять основное блюдо и какой-нибудь супчик. Мы тут недавно попытались интернациональное меню сделать, и вроде бы понравилось посетителям. Думаю, этот суп тебя может приятно удивить, - он усмехнулся и встал из-за стола.

Он направился напрямиком на кухню, где попросил налить борщ и приготовить курицу с рисом в соусе. Попросил одно блюдо сделать не острым. Официант понес суп с морсом на веранду и пошел следом за ним.

- Приятного аппетита. Первый раз Яри попробовала борщ в полтора года. Лаура тогда с ней осталась, я уезжал по работе. Яри тогда стучала ложкой по тарелке с супом, поэтому весь суп оказался на ней и стенах. Ох, Лаура тогда ругалась. Хорошо, я на следующий день вернулся. Лаура поссорилась со мной и некоторое время не разговаривала. И, кажется, после этого она разлюбила борщ. - Улыбнулся он своим воспоминаниям, а потом грустно вздохнул и начал есть суп.

Маргарита Эрнандес

- Сидение с ребенком меня не угнетает, - Маргарита не хотела, чтобы Моррис понял ее неправильно, - просто хочется еще какой-то активности, кроме того, что имеется. Пока Рэн еще совсем маленький не планирую его куда-то отдавать. Я прекрасно знаю, что это такое - быть ненужным собственным родителям и не хочу, чтобы мой ребенок проходил через что-то подобное.

Естественно, Маргарите даже и в страшном сне присниться не могло, что она относится к сыну, как ее собственные родные родители, но даже просто пренебрежения какой-то частью своих родительских обязанностей она допускать не собиралась. Долгое время Рита вообще не планировала когда-либо заводить детей, не считая, что из нее получится хорошая мать, а раз уж решилась на подобный шаг, то планировала соответствовать своим собственным представлениям о правильном материнском поведении.

- Борщ? - усмехнулась Маргарита, когда перед ней поставили тарелку. - Много лет

его не ела. Хотя у вас он будет в разы вкуснее, чем во времена моего детства.

Попробовав рыжая выяснила, что в своем предположении оказалась права, и кухня Морриса продолжала радовать отличным качеством. Сам же хозяин снова погрузился в воспоминания, связанные с женой, и Маргарита решила ему не мешать, позволяя высказать все, что тому захочется.

Моррис Фернандес

- Нормальных родителей не угнетает свой ребенок, даже если они не планировали его. Просто иногда накапливается усталость и хочется послать все к чертям. Это нормально. Так что если тебе вдруг будет тяжело, приводи сюда Рэна, мы его развлечем, - улыбнулся он.

Он прекрасно знал, о чем говорит. Это нормальная ситуация, и если есть возможность на некоторое время оставить ребенка с человеком, которому доверяешь, нужно ею пользоваться. Вот они с Лаурой не могли никому оставить Яреци, чтобы просто сходить куда-то вдвоем. Яри с Тору раньше пользовались возможностью оставить ему Кими и куда-то уйти, да и в своем монастыре, как он понимал, тоже могли присмотреть за мелкой проказницей. И он хотел, чтобы Рита и Сэтоши тоже иногда проводили время вдвоем.

Впрочем, он вскоре откинул эти мысли. Он может дать совет, попытается по крайней мере, но настаивать и давить он точно не будет.

- Я рад, что тебе понравилось, - улыбнулся он, доедая суп. - Я не был уверен, что такой суп будет пользоваться популярностью у японцев. Но они его оценили лучше, чем испанцы в свое время.

К ним подошел официант, и мужчина кивнул. Тот собрал тарелки и ушел. А Моррис посмотрел на телефон и увидел пришедшее сообщение с адресом, где остановился Рикардо.

- Вот почему я должен разгребать проблемы своего шурина? - пожаловался он. - Я до сих пор обижен на него за его поведение, но мне позвонил Маркус и попросил помочь ему. Эх, даже поесть нормально не дают.

Он не хотел посвящать Маргариту в проблемы семьи своего шурина, да и что он мог сделать? Не отправлять же Маргариту туда. А поэтому он вздохнул и посмотрел на официанта, который поставил перед ними тарелки с основным блюдом.

- Если с работой будет напряжно, то приходи к нам. Я придумаю, чем тебе заняться. Что-нибудь интересное подберем. Но сейчас надо бы покушать. Приятного.

Маргарита Эрнандес

- Спасибо за предложение, если появится такая необходимость, обязательно им воспользуюсь. - Маргарита была рада иметь поддержку в лице Морриса, поскольку ее собственные родители находились сейчас в Испании и не могли сидеть с внуком, чтобы хотя бы иногда разгружать ее и Сэтоши. Но в этом имелись и свои плюсы, поскольку приезды в Японию эксцентричных супругов Эрнандес оказывались

слишком яркими событиями для местных жителей, включая ее мужа.

- С сеньором Агирре опять что-то случилось? - поинтересовалась Маргарита в ответ на реплику Морриса. В последний раз она видела Рикардо, когда того забирали полиция за пьяный дебош и, судя по всему, приключения человека, в чьем возрасте уже следовало научиться сдержанности, на этом так и не закончились.

- Спасибо, я подумаю, - в очередной раз поблагодарила Рита радушного хозяина. - Но в перспективе мне бы хотелось вернуться к своей профессии. Не зря же я столько училось, а потом работала, чтобы вот так все бросить.

Расправляясь с основным блюдом, Маргарита непроизвольно вспомнила, каких трудов ей стоило доказать, что она хоть что-то из себя представляет, поступив в университет после пятилетнего перерыва, связанного с проживанием в монастыре. Да и потом легко ей нигде не приходилось, так что она клятвенно пообещала себе обязательно вернуться к работе антрополога, как только Рэн немного подрастет.

Моррис Фернандес

- Если что, обращайся, я попробую помочь и посидеть с Рэном. Мне не в тягость, как оказалось, меня дети любят, - он улыбнулся и вытер рот салфеткой.

Ему очень нравилось сидеть с Кимико. Наверное, с ней сейчас интересно и весело. Рэн, насколько Моррис знал со слов Сэтоши, учился ходить, но пока не очень получалось. Но ползал он быстро, и Сэтоши иногда не мог его поймать, гоняясь за ним по квартире. Моррису нравилось слушать истории, и он чувствовал свою значимость.

- Как я понял со слов Маркуса, того избил брат, а мать в очередной раз сказала, что ненавидит его. А еще его брат узнал о том, что случилось в Африке с Маркусом.

Он не стал продолжать, решив, что это касается только семьи Рикардо, ну и его самого немного. Яреци ему рассказала про то, что Маркус убил человека, а Рикардо, судя по всему, отмазал своего сына. Вот только как об этом узнал Мануэль? Этот скользкий тип никогда не нравился Моррису, и тот считал младшего сына этой странной женщины каким-то глупым и недалеким. Хотя со временем он понял, что в этой семье адекватным человеком был только отчим Рикардо и отец Лауритты. Ну и Рикардо иногда. Очень редко.

- Это хорошо, когда есть желание работать по выбранной профессии. Надеюсь, у тебя все получится. А мы поможем, - он улыбнулся и подмигнул.

Маргарита Эрнандес

- Да я и не сомневалась, мне кажется, вас все любят, - усмехнулась Маргарита. Ей трудно было представить человека в здравом уме, способного конфликтовать с Моррисом, пусть даже этому человеку и было около года отроду. - Если что - обязательно к вам обращусь.

Про Африку и Маркуса Маргарита ровным счетом ничего не знала. Да и особенно не хотела знать, не считая подобную информацию для себя полезной, но уточнять

ничего не стала, решив сосредоточиться на первой части рассказа Морриса, касающегося избиения и семейных дразг.

- Вам не кажется, что для мужчины его возраста и положения подобные вещи - какая-то жуткая дикость? - Я бы поняла, будь он зависящим от семьи подростком... Да и избивают его что-то слишком часто.

Маргарита решила скромно опустить тот момент, что и она сама не так и давно укладывала Рикардо на пол, но у нее были очень серьезные причины, и что-то подсказывало ей об отсутствии подобных причин у брата сеньора Агирре.

- Спасибо за поддержку, - Рита улыбнулась в ответ на игривое подмигивание. Ей нравилась позитивность Морриса, который даже несмотря на множество проблем умудрялся не терять присутствия духа и поддерживать окружающих его людей.

Моррис Фернандез

- Спасибо, - просто ответил он на слова девушки, улыбнувшись.

Маргарита не стала цепляться за слова про Африку. Значит, она ничего не знала, а это значит, что Яреци всё-таки поумнела и не стала рассказывать все тайны своим друзьям и знакомым. Потому что раньше Яри часто рассказывала всем своим подружкам что-то, о чём стоило умолчать. Ну вот зачем, например, было ее подружкам знать, что Моррис однажды чуть не потерял обручальное кольцо, работая в перчатках и снимая их вместе с кольцом? Или об их ссорах с Лаурой. Хорошо, что она догадалась не рассказывать о своих голосах и странных снах с каким-то монастырём в горах. Поэтому сейчас сеньор Фернандез почувствовал облегчение, что не надо ничего рассказывать девушке.

- Как мне рассказывала Лаура, она просила брата помогать Мануэлю и матери. При любом конфликте Лаура защищала Рикардо. И она всегда напоминала, что у него есть семья. Я знаю, что его мать, когда была беременна им, сбежала от родителей в Мексику. Не знаю причин этого поступка. Аборт было поздно делать, и она ненавидела своего ребёнка. Лаура помнит, как мать его унижала, когда он в двадцать с небольшим лет вернулся из Африки. Он тогда переболел малярией и чуть не умер, а по возвращению домой его сильно унижали. Он и старался не появляться дома. Купил себе квартиру в Мадриде. Маркуса его мать ненавидела и, как я понял, постоянно издевалась над ним. И мальчишка рос с убеждением, что отец его не любит. А сейчас, после тюрьмы, его семью, видимо, просто депортировали. У них не было гражданства Испании, и они обитали там на птичьих правах. А его лишили статуса, поэтому пришлось ему жить в квартире с ними. Впрочем, это его вина. И Маркус попросил меня посмотреть за ним. Но... - Он задумался и внимательно посмотрел на девушку. Он вспомнил, как она сидела рядом с Рикардо на лавочке после их драки из-за Лауры и разговаривала. Он тогда наблюдал в окно, и ему показалось, что из-за этого разговора с девушкой Рикардо стало немного легче.

- Могу я попросить тебя навестить его? Поговорить с ним? У него отвратительный характер, но это просто защитная реакция. Любому из нас просто нужен кто-то, кто сможет помочь и просто выслушать. Но... я не настаиваю.

Моррис сложил тарелки и посмотрел на официанта, который пришёл забрать посуду.

- Сеньор Фернандез, у нас проблемы. Одному клиенту попался просроченный лист салата, и тот требует вас.

- Ох. Как сказал один персонаж в сериале "скорая помощь", покой нам только снится, - вздохнул Моррис, лукаво глядя на девушку. - Спасибо тебе, что навестила старика. И если будет грустно - приходи, мы всегда тебе рады. - Он взял телефон и скинул ей адрес. А потом кивнул и попрощался с ней. И ушёл разбираться с проблемами ресторана.

Маргарита Эрнандес

История о непростой жизни сеньора Агирре, прозвучавшая из уст Морриса, стала для Маргариты некоторой неожиданностью и позволила предположить, что слова ее бывшего начальника заметно отличаются от его истинных чувств. Несмотря на объявление об отсутствии желания разбираться с проблемами Рикардо, мужчина показывал, что уже влез в них по самые уши и, похоже, надеялся и ее затащить хотя бы по колено. Иначе Маргарита не видела особого смысла посвящать ее в такие подробности чужой личной жизни и просить, якобы не настаивая, провести постороннего для нее человека.

- Хорошо, я об этом подумаю, - кивнула Рита перед тем, как попрощаться с Моррисом, который, конечно, просто так, сбросил ей адрес своего бывшего родственника. Правда в адресе этом не был указан номер, в котором тот остановился, но при желании и вспомнив старые уловки, подобную информацию можно было вытянуть и из правильных и постоянно следующих инструкции японцев, что она и собиралась сделать, понимая, что отказать Моррису в его просьбе все же не сможет.

Наверное, встреча с агрессивно настроенным, как ей казалось после их последней встречи, немолодым мужчиной трудно было назвать событием, которым стоило разнообразить серые будни, но Маргарита постаралась найти в этом и положительные моменты, а потому через час стояла перед дверью номера и достаточно громко в нее стучала, показывая, что пришел посетитель не из робких. и проигнорировать, а то и прогнать, его не получится при всем желании.

Рикардо Агирре

Он не пробыл в Токио и двух дней, как раздался звонок, которого он очень боялся. С первых секунд он понял, что Мануэль рассказал Летиции о Маркусе, и напрягся. Побледнел, хотя этого не было видно, и почувствовал слабость и боль в теле. Но Летиция лишь устало сказала, что попробует разобраться, и отключила телефон. Рикардо в ярости швырнул телефон на стол, а потом сел в одно из кресел. Благодаря сыну, который забрал кое-какие его вещи, была возможность вообще не выходить из номера. Есть ему не хотелось совершенно, и о своем организме он думал в последнюю очередь. Потому что сейчас совершенно все мысли крутились вокруг ситуации с семьей. Он только по приезду принял душ и переоделся в чистую одежду. И на большее его не хватило.

Он совершенно не представлял, что теперь делать. Летиция не обещала его выдернуть из отпуска на работу, а постоянное сидение в четырех стенах его угнетало. К тому же ситуация с Джулией так и осталась без ответа. Она просто исчезла, и никто не знал, что произошло. Или никто не хотел ему говорить правду. Может быть, это наказание? Он в один миг лишился всего - власти, денег, статуса, семьи. Семьи, в которой его никогда никто не ждал, но о которой он заботился и всю свою жизнь пытался сделать хоть что-то, чтобы как-то наладить отношения. Он и не помнил, когда ему последний раз помогали, когда мать хоть раз общалась с ним, когда хоть кто-то вник в его проблемы в семнадцать лет, когда Манаэль уничтожил его мечту, испортив важный доклад.

Мужчина болезненно поморщился. Этот случай произошел пятьдесят лет назад. Настолько давно, что любой человек этого помнить не будет. Но он помнил это, будто это было вчера. Настолько яркими были образы смеющегося брата и матери, которая говорила, что это он сам виноват, что не объяснял брату. И Лаура, которая вечером просто пришла в его комнату и попросила прощения...

После этого Рикардо грубо отстранил от себя сестру и ушел из дома, громко хлопнув дверью. Завтра утром он должен был выступать на конференции, а у него ничего не осталось. И сейчас время было против него. Но ему на помощь пришел его одноклассник, который тоже должен был выступать. Он привел друга к себе домой, помог ему с какими-то расчетами, а его мать оставила Рикардо у себя дома. На следующее утро у Агирре поднялась высокая температура, но он, поблагодарив женщину и друга, ушел. Ему было очень тяжело, но он нашел в себе силы полностью сделать доклад. И все бы ничего, но расчеты оказались неверными.

А потом мозг будто разорвал стук в дверь. Рикардо снова вздрогнул.

Джулия. Это пришла Джулия, чтобы помочь ему. Она любит его и просто не могла по какой-то причине поговорить с ним. Он простит ее, обнимет, и они будут жить пусть недолго, но очень счастливо.

Он резко поднялся с кресла и пошатнулся от головокружения. Тело было в поту, а где-то в области ребер болело. Но он нашел в себе силы подойти к двери и открыть ее.

- Джулия, ты... - он осекся. Перед дверью стояла не Джулия. Он отступил на шаг и опустил голову. Хотел сначала вернуть себе маску безразличия и холода, но не мог.
- Что вы здесь делаете, сеньорита? Раз уж пришли не стойте на пороге, - устало сказал он.

Маргарита Эрнандес

Долго ждать ей не пришлось, и уже очень скоро перед носом Маргариты распахнулась дверь, открывая проход в логово дикого зверя. По крайней мере, примерно так и выглядел Рикардо, встречающий ее помятым и небритым лицом, чего, естественно, рожая комментировать не стала, предпочитая не лезть в чужие проблемы дальше, чем ее планировали пустить.

- Добрый день, сеньор Агирре, - поприветствовала мужчину Маргарита, проходя в номер. - Обманывать я вас не собираюсь, а потому скажу сразу - я здесь по просьбе Морриса. Он за вас беспокоится, как и ваш сын. При желании меня вы можете выгнать, но, боюсь, от этого интерес у вышеперечисленных к вашей персоне не пропадет.

Обычно Маргарита предпочитала не лезть "в лоб", выбирая более тонкие способы, позволяющие добиться цели, но вся эта возня с мужчиной в весьма солидном возрасте надоела ей еще в прошлый раз, когда тот хамил и пытался поджечь ресторан Морриса. Она бы еще поняла, страдай тот от старческого слабоумия или еще какого-нибудь расстройства, но ее скудных в этом вопросе знаний вполне хватало, чтобы определить психическое здоровье. Хотя в том, что касалось здоровья душевного, если человек науки вроде нее вообще мог так выражаться, Маргарита так уверена не была.

Рикардо Агирре

Рикардо шумно вздохнул и закрыл дверь. Подошел к креслу и тяжело опустился в него. Протер руками лицо и почувствовал, что кожа горячая. Наверное, у него была температура. Но жаловаться какой-то девчонке на свое самочувствие он считал самым последним делом. К сожалению, болел он очень редко, и в такие моменты призраки проникали в его сознание. В десять лет у него была простуда, которая перетекла в пневмонию. Тогда мать, вместо того, чтобы хотя бы вызвать врача, обвинила его в том, что он чуть не заразил Лауру. А ведь для маленького ребенка это смертельно опасно. А потом была Африка. А потом он попал в больницу с проблемами с сердцем. И Джулия ему помогла. Она не лезла в его душу, за что он был ей благодарен...

- Если они обо мне беспокоятся, - последнее слово мужчина бросил небрежно, - то почему сами не навестили? Ах, да, Моррис все еще винит меня, а Маркус...

Мужчина не договорил и посмотрел на девушку.

- Что же, скажите им, что со мной все в порядке. Помирать я не собираюсь, хоть некоторые и ждут этого.

Говорить было больно, и мужчина поморщился от снова возникшей боли в горле. Снова встал с кресла и подошёл к столу, на котором стояли кувшин с водой и стаканы. Налил себе немного воды, но рука сильно тряслась, и вода вылилась на стол. Он поморщился и взял в руку стакан. Повернул голову к девушке.

- Я... хочу поблагодарить вас, сеньоритта. Если бы вы не затушили огонь, то... Моррис хотел назвать ресторан в ее честь, но я не дал. Я подумал, что ресторан не может называться именем человека, который там никогда не был. Лаура не хотела сюда приезжать. - Вздохнул он. Потом выпил воду, правда немного пролил на свою футболку. А потом посмотрел в окно. О чем-то глубоко задумался.

- Почему ты написала заявление? Что же с тобой случилось, что ты не хочешь говорить со мной? Неужели я действительно приношу несчастья? - Голос дрогнул.

Он говорил тихо, думая, что девушка уже ушла, узнав, что с ним все хорошо.

Маргарита Эрнандес

- О причинах поступков Морриса или Маркуса вам лучше спрашивать у них. - Маргарита считала, что ее предположения о мотивах того же сеньора Фернандеза сейчас кому-то нужны. - В конце концов, еще никто не умер от одного телефонного звонка.

Она знала, как тяжело некоторым людям было признавать свои слабости, но считала, что в некоторых случаях подобное поведение пахло дезадаптивностью. За возможность сохранять свою гордость в любой ситуации приходилось платить, и не каждый мог позволить себе столь высокую цену.

- Я передам, что помирать вы не собираетесь, - скептически покачала головой Рита, смотря за тем, как Рикардо не слишком успешно пытается выпить воды. Правда помогать она ему в этом деле не стала, чувствуя, что ее помощь не принесет никому особой радости, лишней раз намекая на состояние, в котором находился сеньор Агирре.

- Принимаю вашу благодарность за извинение. Надеюсь, вы больше не будете играть с огнем. Вряд ли я снова окажусь рядом, чтобы его затушить.

Частью устроенного пьяным Рикардо концерта была попытка выгнать ее из ресторана, о чем Маргарита не забыла, а потому не собиралась особенно любезничать или позволять мужчине произвольно давить на жалость, что, собственно, он и начал делать, погрузившись в свои мысли и, казалось, забыв о ее присутствии.

- Если вас что-то волнует, нужно постараться с этим разобраться, а не уходить в философию, - не удержалась рыжая от комментария. Ее раздражала пассивность людей, предпочитающих страдание попыткам решить накопившиеся проблемы, на что она не стеснялась намекать, не сильно переживая, кто именно перед нею находился.

Рикардо Агирре

Он был полностью уверен, что девушка, высказав все, что думает, отправится по своим делам. Потому что она не должна разбираться в его проблемах, да и сочувствия он не ждал уже ни от кого. Особенно от девчонки, которая могла уложить его на лопатки. Хотя он был пьян, но не был уверен, что она бы не сделала это и с ним трезвым. Потому что ей по сути было на него плевать. Также, как и ему в свое время было глубоко плевать на всех.

Поэтому он сильно вздрогнул, когда услышал голос девушки. Вдохнул и мотнул головой.

- Я искал ее. В тот день мне позвонила Летиция и сказала, что Джулия уволилась. Я не смог поехать к ней в Австралию, но она не отвечала на мои звонки. Я только узнал, то она была в больнице, и все. Она... наверное, это моя вина. Мне... неужели я во всем виноват? Неужели я виноват в ее смерти и в том, что меня все

ненавидят? Почему они меня ненавидят? Из-за денег или... что я не так сделал?

Голос сорвался, и мужчина закусил губу до крови и зажмурился, поняв к своему ужасу, что показал постороннему человеку свою слабость. Сейчас он не был похож на того человека, которого все знали, и это его пугало. Потому что он не хотел, чтобы его жалели. Или... любому человеку нужна поддержка?

- Извините меня, сеньоритта, - усталым голосом сказал он и, промокнув пальцами руки глаза, убирая слезы, посмотрел на девушку.

Маргарита Эрнандес

Маргарита всегда считала испанский своим вторым родным языком, пусть последнее время ей и нечасто доводилось им пользоваться, но, выслушав Рикардо, впервые усомнилась в своих знаниях. И вроде бы каждое слово в отдельности было ей вполне понятно, но, складываясь вместе, эти слова превращались в сплошной поток сознания, вычленив из которого что-то разумное было очень и очень трудно. Единственное, на чем Маргарите удалось сконцентрировать внимание, так это на наличии каких-то проблем у сеньора Агирре с женщиной, что с учетом его возраста делало ему как мужчине честь.

- Люди просто так не пропадают, - решила прокомментировать слова Рикардо рыжая. - Они так или иначе связаны с другими людьми и, при желании, их всегда можно найти, если немного подумать. Но вам, я полагаю, стоит заняться этим после того, как вы придете в нормальное состояние. Не стоит играть со своим здоровьем.

В принципе, как достаточно опытный врачеватель Маргарита могла быстро поставить Рикардо на ноги, но устраивать возню или спорить с человеком, который мог начать отказываться от ее помощи, ей совершенно не хотелось. А в благоразумие сеньора Агирре она перестала верить еще при их предыдущей встрече, не делая поблажек из-за чрезмерного количества выпитого алкоголя, поэтому не хотела рисковать и становиться организатором очередного "концерта".

Рикардо Агирре

Некоторое время было молчание, и мужчина постарался подумать, почему это молчание наступило. Но вроде девушка не ушла, значит она, вполне возможно, не поняла и половины слов, произнесённых им. Потому что он сам тоже пытался воспроизвести хоть что-то близко похожее к оригиналу, но у него не получилось. Мысли путались в голове, а сознание как-то ускользало. Зато в трещины, оставленные последними событиями и тяжёлым перелётом с задержанным рейсом и жуткой турбулентностью где-то над океаном, стали проникать призраки. Они своими липкими и холодными щупальцами обволакивали его сознание и душу, и мужчина вздрогнул. По спине прошёлся холодок, и он вздрогнул.

- Простите меня за доставленные неудобства, - произнёс он тусклым голосом.

Ему надо найти Джулию. Но он не знал, как ещё это сделать. Её родные сказали, что она не хочет с ним разговаривать. Его звонки она скидывала, а на сообщения не отвечала. И ему было страшно. Потому что Джулия была второй женщиной, которую он любил. Первая умерла двадцать пять лет назад, и до недавнего времени

Рикардо, который всё это время работал с Джулией, просто не мог думать о своей секретарше как о женщине. А потом это всё произошло внезапно. Она была счастлива с ним. И они мечтали о спокойной жизни, когда бросят работу.

В воспалённое болезнью и призраками сознание стало вторгаться очередное воспоминание. Но Рикардо из последних сил старался хотя бы как-то контролировать реальность. Потому что в реальности в его номере оставалась девушка, которая могла в любую минуту уйти. Одному будет проще. Он и так показал свою слабость, чего не делал даже когда умерла Лида.

- И... спасибо. Пусть они не надеются, я не подохну, - бросил он и сел в кресло. Закрыв глаза.

Маргарита Эрнандес

- Ну, передо мной можете и не извиняться. Будем считать, что я немного прогулялась и проветрилась. - От этого визита от нее совершенно не ubyло, а поскольку все не перешло в разборки, попытки поджога и прочие неприятные моменты, Маргарита не видела смысла сильно переживать из-за потраченного времени.

- Вы бы все-таки позвонили кому-нибудь из близких сами. Это не смертельно. И, если будет такая необходимость, обратитесь к врачу. Здоровье - это не то, к чему стоит относиться без должного внимания.

Понимая, что Рикардо не собирается продолжать с ней душевные беседы и не планируя набрасываться на него с предложениями немедленного лечения, Маргарита пришла к выводу, что их встречу можно и заканчивать. Комментировать последнее высказывание сеньора Агирре она не стала, не видя в этом особого смысла. Убеждать человека, который предпочитал считать, что все его не любят, в ошибочности его убеждений не имело никакого смысла, поэтому Маргарита решила ограничиться стандартными словами прощания и покинуть номер. В конце концов, свою миссию она выполнила, и теперь могла позвонить с отчетом Моррису и с чистой совестью отправляться домой, где ее наверняка уже успели заждать с затянувшегося обеда.
